

Напомним, однако, следующее место у Лактанция (*De ira dei*, 10). Критикуя древних атомистов, Лактанций писал: «Если ты будешь держать стеклянный шар, наполненный водой, против солнца, то светом, отсвечивающим от воды, возжигается огонь, даже при жесточайшем холоде. Так что же, нужно думать, что в воде содержится огонь?» Не дал ли этот текст повод (прямо или косвенно, т. е. почерпнутый из вторых рук) думать Бруно, что Демокрит не останавливался перед подобным выводом, т. е. считал, что в воде могут присутствовать атомы огня? Это весьма возможно: Бруно дает демокритианскую интерпретацию примера, приводимого Лактанцием, а тогда — стеклянные шары — от Лактанция, не от Демокрита.

И, наконец, последнее. Эпиграфом ко 2-й части своих «Очерков по истории античной науки» (ук. соч., стр. 125) С. Я. Лурье взял слова из послания Вассиана Ростовского к Ивану III, приведя их в следующей редакции: «И слыши, что глаголет Димокрит, философом первый...». На самом деле, если мы обратимся ко II Софийской летописи, к которой отсылает С. Я. Лурье, то прочитаем там следующее: «И слыши, что глаголет Димокрит философ [или по другому чтению: философ]: первый князю подобает имети ум» и т. д.¹ С. Я. Лурье произвольно удалил двоеточие, введенное издателями не без основания, так как оно лучше вяжется и со всем строем древнерусской фразы, и с контекстом, и, наконец, с другими существующими разночтениями².

Вопросы математического атомизма не являются частными вопросами для системы Демокрита, для истории античной мысли, взятой в целом. Они поднимают кардинальные проблемы древней математической науки, и в зависимости от ответа на них в значительной мере изменяется сложившийся в наших представлениях облик Демокрита. Поэтому, как я уже сказал вначале, здесь требуются особая осторожность, особая внимательность и особая точность. Между тем устойчивость тех трех «китов», или текстов, на которых держится концепция С. Я. Лурье, вызывает серьезные опасения.

Проф. В. П. Zubov

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ФЛОРЕНТИЙСКОГО ПАПИРУСА PSI, X, 1160

Внутренняя история Римской империи есть вместе с тем история римских провинций. Вопрос о провинциальной политике Рима тесно связан с внутренней социальной, экономической, политической историей провинций, с историей провинциальных городов. В системе Римской империи Египет со своей столицей Александрией занимал исключительное положение. Поэтому каждая новая папирусная находка, проливающая свет на историю этой провинции, заслуженно привлекает к себе самое пристальное внимание.

К числу наиболее темных и запутанных вопросов политической истории Александрии, одного из трех египетских городов в греческом смысле этого слова, полисов, относится вопрос о ее муниципальном устройстве и, в частности, вопрос о βουλευτή. Александрийский совет — важнейший, наряду с народным собранием, признак полиса — является предметом спора в науке, начиная со времен Нибура. Достоверно известно, что в течение двух первых веков римского владычества, вплоть до Септимия Севера, в Александрии совета не было. Спорным, однако,

¹ ПСРЛ, вып. VI, стр. 227 (под 1480 годом).

² Немало поработавший над рукописями И. Я. Порфирьев («Об источниках сведений по разным наукам в древние времена России», «Правосл. собеседник», 1860, ч. I, стр. 222) приводит этот текст в следующем чтении: «И слыши, что глаголет Димокрит философ: первое князю подобает...». Ср. у Н. М. Карамзина в «Истории государства Российского» (т. 6, изд. 4-е, СПб., 1834, стр. 151): «Язычник, философ Демокрит, в числе главных царских добродетелей ставит...».

является вопрос о том, был ли совет в Александрии в птолемеевское время и, если был, то когда и кем он был ликвидирован. В сохранившихся документах нет прямых следов существования совета в птолемеевской Александрии. Попытка усмотреть в одной надписи, повидимому, от III в. до н. э. намек на βουλή в Александрии¹ не встретила никакого сочувствия в науке. Античная традиция также не сохранила никаких достоверных свидетельств о существовании совета в Александрии. Свидетельства Спартиана² и Диона Кассия³, прямо отрицающие существование александрийского совета в римское время, слишком туманны для решения этого вопроса относительно птолемеевского периода и вызывают ряд противоречивых толкований.

Нет ничего удивительного, что мнения исследователей по этому вопросу давно разделились: одни (Моммзен, Буше-Леклерк и др.) отрицали существование александрийского совета в птолемеевское время, другие (как, например, Виламовиц, Жуге⁴, Плауман, Шубарт и др.) склонялись к утвердительному ответу на этот вопрос, ибо, как говорил Виламовиц, нельзя же себе представить полис без βουλής⁵.

Вилкен предлагал оставить вопрос пока открытым⁶.

За последние два десятилетия папирусные находки представили в распоряжение науки три новых свидетельства (P. Lond., 1912; PSI, X, 1160; P. Giss., 308) о муниципальном устройстве Александрии.

Опубликованное в 1924 г. письмо императора Клавдия к александрийцам от 41 г. н. э. (P. Lond., 1912, стк. 66—72)⁷ содержит отказ императора в просьбе александрийцев о восстановлении βουλής. Таким образом выяснилось, что нет оснований отрицать существование совета в птолемеевское время. Но попытка сделать на основании письма Клавдия окончательные выводы об александрийской βουλής не основательна, поскольку слова Клавдия о βουλής не вносят ясности в вопрос о времени уничтожения александрийского совета. Уклончивое заявление Клавдия: «Я не буду говорить, что было у вас обычным при древних царях» (стк. 66—67: *ὅτι μὲν ποτὲ συνήθες ὑμῖν ἐπὶ τῶν ἀρχαίων βασιλέων οὐκ ἔχω λέγειν*), по-разному истолковывается различными учеными. Бэлл (ук. соч., 9—10) и следующие за ним в этом вопросе ученые полагают, что совет был ликвидирован при

¹ G. Plaumann, *Klio*, XIII (1913), стр. 485—490.

² SHA, Sev., 17,2: «Alexandrinis ius buleutarum dedit, qui sine publico consilio ita ut sub regibus ante vivebant...», «александрийцам, которые жили без общественного совета,⁸ так, как раньше при царях, (Септимий Север) дал право (иметь) булевтов».

³ Dio, LI, 17, 2: «... τοῖς δ' Ἀλεξανδρεῦσιν ἄνευ βουλευτῶν πολιτεύεσθαι ἐκέλευσε τοσαύτην που νεωτεροποίησιν αὐτὸν κατέγνω»,... «александрийцам же (Август) приказал управляться без булевтов, отвергнув их столь значительное нововведение».

⁴ В своей последней работе P. Jouguet высказывается утвердительно, ссылаясь на надпись Breccia, *Iscrizioni greche e latine*, «Catalogue général des Antiquités du Musée d'Alexandrie», Cairo, 1911, № 164. См. P. Jouguet, *Les Assemblées d'Alexandrie à l'époque Ptolémaïque*, BSRAA, № 37, 1948, стр. 71—94; ср. ChE, № 48, 1949, стр. 369.

⁵ Иначе расценивает раннюю историю Александрии как полиса В. Тарн (Эллинистическая цивилизация, 1949, стр. 172), который не считает Александрию типичным полисом. Точку зрения Wilamowitz'a поддерживает Н. I. Bell, *Egypt from Alexander the Great...*, Oxf., 1948, стр. 52; ср. стр. 69.

⁶ U. Wilcken, *Grundzüge und Chrestomathie der Papyrskunde*, I, 1912, стр. 14—15; 45; он же, *Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien*, I, 1899, стр. 434. В дальнейшем Wilcken несколько раз менял свою позицию.

⁷ Важнейшие издания папируса: Н. I. Bell, *Jews and Christians in Egypt*, Oxford, 1924, стр. 23—26; A. S. Hunt and C. C. Edgar, *Select Papyri*, II, 1934, № 112; M. P. Charlesworth, *Documents illustrating the Reigns of Claudius and Nero*, 1939, № 1, стр. 3—5.

одном из Птолемеев (Филопаторе или Эвергете II). Другие ¹ пытаются доказать, что совет был ликвидирован именно Августом. Однако более вероятно предположение, что Октавиан при завоевании Египта уже не застал в Александрии совета. Следует вспомнить, что, согласно вышеприведенному свидетельству Диона Кассия, Август отказал александрийцам в βουλή, считая это «нововведением» (νέωτερονόμια). Клавдий, непрерывно апеллирующий к Августу, которому он стремился во всем подражать, не преминул бы и в данном случае сослаться на столь авторитетный прецедент; в этом случае действие Августа послужило бы основанием для отказа в восстановлении совета, подобно тому как и другие решения Августа послужили примером для Клавдия (P. Lond., 1912, стк. 59: «ὡς καὶ [ὁ] θεὸς Σεβαστὸς ἐβεβαίωσε», «как утвердил и бог Август»; ср. стк. 87 сл.). Кроме того, если бы совет был ликвидирован Августом, то Клавдий вряд ли мог бы квалифицировать восстановление совета как καινὸν δὴ πράγματος (стк. 68—69).

Весьма возможно, что уклончивое заявление Клавдия (οὐκ ἔχω λέγειν) является дипломатической уверткой. В самом деле, Клавдий неоднократно демонстрировал свою любовь к историческим реминисценциям. И в данном случае при желании Клавдий мог бы подробнее ознакомиться с этим вопросом. Тем не менее, не следует слишком много «вычитывать» из этого выражения и делать далеко идущие исторические выводы. Ведь οὐκ ἔχω λέγειν можно понимать и проще: «не желаю входить в обсуждение этого вопроса», или «не желаю углубляться в этот вопрос», причем подобное нежелание Клавдия не нуждается в особой мотивировке. Итак, письмо Клавдия не вносит окончательной ясности в вопрос о муниципальной истории Александрии птолемеевского времени. Всякие окончательные и безусловные выводы явно преждевременны, и вопрос остается открытым до появления новых неоспоримых документальных свидетельств.

В 1939 г. был опубликован фрагментированный и в высшей степени испорченный гиссенский папирус № 308 ², из которого пока с достоверностью можно заключить лишь то, что Гай Калигула не санкционировал герусию, учрежденную александрийцами, повидимому, в 37 г. н. э. Наибольший интерес представляет опубликованный в 1930 г. папирусный отрывок PSI, X, 1160 ³. Ввиду значительного интереса, представляемого этим текстом, он приводится полностью по изданию Оливера с исправлением опечаток:

ἀναγκαῖον ἐπὶ ποσὸν εἶπεῖν. φημὶ γὰρ ταύτην φρ[ο]ντιεῖν, ἵνα
μὴ τι τῶν μελλόντων τινὲς λαογραφῶσθαι τοῖς κατ'ἔτος ἐφ'ἑβοῖς
συνεγγραφόμενοι <τὴν> ἐπὶ τὴν δημοσίαν τρέ[πεζαν] πρόσδοον
5 ἐλασσῶσι καὶ τὸ π[ε]ρὶ αἰτέμα τῶν Ἀλεξανδρείων ἀ[κ]ήρατον ὑπάρ-
χον ἄθρεπτοι καὶ ἀνάγωγοι γεγρονότες ἄνθρωποι μολύνωσι· εἰ δέ
τις καταβαρβαροῖτο παρὰ λόγον πραττομενος ἢ ὑπὸ ἰδι[ο]ῦ λόγου ἢ

¹ W. Otto, PhW, XLVI (1926), стр. 7—11; M. Engers, Klio, XX (1925), стр. 168—173; колеблющуюся позицию занимают, например, М. И. Ростовцев (Social and Economic History of the Roman Empire, 1926, стр. 571), A. Premerstein (Alexandrinische Geronten, 1939, стр. 58—59) и V. Scramuzza, The Emperor Claudius, Cambridge, 1940, стр. 251.

² «Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Giessener Universitätsbibliothek», V, Giessen, 1939, стр. 4—11.

³ BSRAA, доб. к № 25 (1930), стр. 9—12; в течение двух лет с момента издания этот папирусный отрывок был переиздан еще три раза. См. U. Wilcken, Urkunden-Referat, APF, IX (1930), стр. 253—256; там же, X (1932), стр. 255—256; J. H. Oliver, The βουλή papyrus, «Aegyptus», XI, 2, 1931, стр. 161 сл.; «Papiri Greci e Latini» («Pubblicazioni della Società italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto»), X, Firenze, 1932, № 1160, стр. 95 слл. См. также SB, 7448.

- τινος πράκτορος (τούς) ἀνθρώπους διασειόντος συνερχομένη ἡ βου-
 λή πρὸς τὸν σὸν ἐπίτροπον συνεπισχύη τοῖς ἀσθ[ε]νοῦσι καὶ μὴ
 10 δι' ἐρημίαν βοηθείας τὰ σοὶ τηρεῖσθαι δυνάμενα ὑπὸ τῶν τυχόντων
 ἀνθρώπων διαφορῆσαι· ἔτι δέ, εἰ δέοιτο πρεσβείαν πρὸς σε πέμ-
 пей, αὕτη προχειρίζεται τοὺς ἐπιτηδεῖους καὶ [μῆτε γυ-²]
 μνός τις ἐκπορεύσεται [[μῆτε ἀσθενής τις]] μῆτε εἰς ὕθετός τις]
 ὦν φεύγη τὴν τῆς πατρίδος ὑπηρεσίαν. ἀξιοῦμ[εν — —]
 15 τὴν βουλὴν κατ'ἐνιαυτὸν γεῖν[εσθαι] καὶ με[— — —]
 εὐθύνας διδόναι τῶν διαπεπρα[γμένων — — — —]
 τὸν γραμματέα τῆς βουλῆς καλὸν[— — — — —]
 προσωριζόμενον χρόνον εἰ[— — — — — — —]
 διδομένη. τὸν χρόνον τούτου[ν — — — — — — —]
 20 γέινεται τῶν νόμων, δέσπο[τα, — — — — —]
 Καῖσαρ εἶπεν·[
 περὶ τούτων διαλύμφομαι — — — — —
 εἰς Ἀλεξάνδρε[ιαν — — — — —]

Примечания к тексту

(5) ἀ[χ]ήρατον — дополнение Вилькена, APF, IX, 256.

(7) Предложенное Oliver'om, ук. соч., стр. 162, чтение καταβαροῖτο вместо рукописного καταβαρβαροῖτο представляется необоснованным, так как дошедшее рукописное чтение также дает удовлетворительный смысл: обложение граждан таким, например, налогом, как лаография, низводит их до положения «варваров». Ср. W. Schubart, Die ΒΟΥΛΗ von Alexandreia, BIFAO, XXX, 1931, стр. 410.

(11) διαφορῆσαι — форма непонятна; по смыслу, как указали издатели, следовало бы ожидать διαφορηθῆ.

(12) — (13). Конец строк 12 и 13 оборван; употребленные здесь прилагательные представляют большой интерес для социальной истории Александрии. Издатели предлагают в первом случае (стк. 12) читать [γυ?]μνός (буквально «голый», т. е. немущий; ср. русское «голяк»; в папирусах γυμνός означает также «одетый не в достаточной мере», «плохо одетый», ср. PCZ, 59028) и во втором случае (стк. 13) — εἰς ὕθετός τις] — т. е. кто-нибудь, занимающий хорошее положение, или подходящий. Шубарт (BIFAO, XXX, 1931, стр. 407—408) предлагает в первом случае [ἄσε]μνος, «неблагородный», «неблагопристойный», во втором — εἰς ὕσεμνος], «благородный».

(14) Слова, недостающие после ἀξιοῦμ[εν...], по мнению Шубарта (там же), должны были обозначать: «предписать», «приказать» (κελεῖσθαι или подобное). Такое дополнение было бы лишним подтверждением предлагаемого ниже толкования папируса.

(15) Вилькен (APF, IX, 253 сл.) дополняет: καὶ με[τὰ τὸν ἐνιαυτὸν или τὸν χρόνον].

(16) Вилькен (ук. соч.) дополняет в конце строки: διαπεπρα[γμένων τῶι σῶι ἐπίτροπῳ καὶ]; это дополнение и положено в основу русского перевода. Шубарт (ук. соч.) предположительно дополняет: διαπεπρα[γμένων καὶ ἀναγράφαι].

Перевод

40 22

Необходимо сказать следующее. Я утверждаю, что она (т. е. буле) будет заботиться о том, чтобы некоторые из тех, которые подлежат внесению в списки платящих подушную подать, не уменьшили дохода государственной ка[зны], будучи внесены в ежегодные списки эфбов, (5) и чтобы до сих пор [не загрязнен-

ное] ¹ π<ο>λλ<ι>τ<ε>ρ<α> александрийцев не засорили люди невоспитанные и беспокойные. Если с кем-нибудь поступят как с варваром ¹, так что с него противозаконно будет взыскана подать или идиологом, или каким-нибудь практором, притесняющим людей, то буле, собравшись к твоему эпитропу ², окажет помощь слабым; (10) и пусть вследствие отсутствия помощи не будет расхищено случайными людьми то, что можно сберечь для тебя; кроме того, если будет нужда послать к тебе посольство, то пусть буле подберет подходящих ³ людей, и пусть не отправится (в посольство) никто из... ¹ [[ни маломощный]] и (наоборот) пусть ни один из подходящих людей не уклонится от службы отечеству. Мы проси[м... (или: мы считаем правильным)], (15) чтобы буле была годичной и чтобы [по истечении года] она давала отчет [твоему эпитропу] в том, что она сделала, а секретарь буле хорошо [----- установленный срок [----- дающая. Это время [----- (20) происходит законов, влады[ка -----

Император сказал [-----

Об этом я выясн[ю -----

в Александри[ю -----

Издатели этого папируса полагают, что он представляет собой последний столбец копии с официального отчета или протокола (включенного в τ<ο>μ<ο>ς συ<ν<ο>λλ<ι>σ<ι>μ<ο>ς) переговоров александрийского посольства с Октавианом относительно сохранения александрийского совета. Посольство это, по мнению издателей, имело место непосредственно после завоевания Александрии 1 августа 30 г. до н. э., а именно в то время, когда Октавиан совершал путешествие по Египту и находился вне Александрии; совет, о котором идет речь в папирусе, еще существовал, а переговоры по поводу него были вызваны тем, что Октавиан намеревался его ликвидировать. К такому истолкованию папируса в основном присоединилось подавляющее большинство исследователей ⁴.

В советской историографии датировка флорентийского папируса временем Августа поддерживается А. Б. Рановичем ⁵ и Н. А. Машкиным. Ссылаясь на PSI, X, 1160, Н. А. Машкин пишет: «В бытность свою в Египте Октавиан принял депутацию от видных александрийских граждан, которые просили его о восстановлении совета (β<ο>υλ<η>), но Август в этой просьбе отказал» ⁶. Подобного рода интерпретация

¹ См. комментарий к тексту.

² Имеется в виду префект; ἐ<π<ι>τ<ρ<ο>π<ο>ς — ходячее выражение для обозначения префекта, официальное название которого — ἐ<π<α>ρχ<ο>ς. Ср. Oliver, ук. соч., 167—168.

³ Ср. значение ἐ<π<ι>τ<ι>θ<ε>ι<ο>ς в папирусе от 186 г. н. э. (U. Wilcken, Chrest., I, 2, 400): «надежный», «преданный».

⁴ См. U. Wilcken, APF, IX (1930), стр. 253—256; X (1932), стр. 255—256. Взгляд этот поддерживают также Н. I. Bell, The Problem of the Alexandrian Senate, «Aeg.», XII, 2—3 (1932), стр. 173—184, и P. Viereck, Noch einmal die ΒΟΥΛΗ von Alexandria, «Aeg.», XII, 2—3 (1932), стр. 210—216, расхождение между которыми касается главным образом толкования известного места из Диона Кассия (LI, 17) относительно времени ликвидации александрийского совета. Вскользь высказанное Schubart'ом, BIFAO, XXX (1931), стр. 407—415 (ср. его заметку в «Forschungen und Fortschritte», № 21 от 20. VII. 1930 г., стр. 274—275), предположение о том, что по палеографическим данным флорентийский папирус может быть датирован также более поздним временем вплоть до правления Клавдия, не было им обосновано и не нашло никакой поддержки среди исследователей. См. V. Scramuzza, ук. соч., 251; A. Jones, The Cities of the Eastern Roman Provinces, 1937, стр. 471; H. Box, In Flaccum, Introduction, 1939, стр. XVI, прим. 1; Н. I. Bell, Egypt from Alexander the Great..., Oxf., 1948, стр. 69.

⁵ А. Б. Ранович, Восточные провинции Римской империи в I—III вв., 1949, стр. 168.

⁶ Н. А. Машкин, Принципат Августа, 1949, стр. 493.

рассматриваемого папируса основана на датировке его временем Октавиана¹, с которой, однако, нельзя согласиться. В настоящей статье делается попытка обосновать иную его датировку, а следовательно, и интерпретацию.

Обоснование датировки этого папируса временем Октавиана (30 г. до н. э.) по существу сводится к следующим трем положениям: 1) палеографически папирус следует датировать временем Октавиана; 2) документ этот официальный, а в официальном документе Καῖσαρ без дальнейшего обозначения может относиться только к Августу²; 3) из предложенного издателями (M. Norsa, G. Vitelli, BSRAA, доб. к № 25, стр. 10) дополнения последних строк

Καῖσαρ εἶπεν·[
περὶ τούτων διαλήψομαι ἐπειδὴν πρῶτον]
εἰς Ἀλεξάνδρην ἐπανεῖλθω]

закljučают, что переговоры с Октавианом происходили во время его путешествия по Египту, а это имело место непосредственно после завоевания Египта, т. е. в 30 г. до н. э.

Что касается палеографического аргумента, то его никак нельзя считать решающим, так как издатели не могут привести никаких доказательств, исключаяющих возможность более поздней палеографической датировки папируса. Между тем авторитетные папирологи-палеографы, в основном склоняющиеся к мнению издателей, не могут безоговорочно присоединиться к датировке папируса временем Августа на основании только палеографических данных. Так, Балл, в основном разделяющий мнение издателей папируса, полагает, что палеографический аргумент в данном случае слишком ненадежен, чтобы быть в какой-либо мере решающим³, ибо по палеографическим признакам этот документ может быть в равной мере отнесен и ко времени Августа и ко времени Тиберия, если не к еще более позднему времени.

Второй аргумент основан на априорном постулировании официального характера этого документа, однако это не только не доказано, но и не может быть доказано. Как указал Балл (там же; также Oliver, «Aeg.», XI, 2, 167—168⁴; A. Jones, ук. соч., стр. 471), курсив, которым написан папирус, весьма невероятен (very unlike) для курсива официального документа и, напротив, характерен для курсива литературных текстов. Между тем, как известно, в ряде литературных текстов словом Καῖσαρ обозначаются различные императоры. Так, например, в Р. Оху., X, 1242, Траян назван Καῖσαρ (стк. 46: Καῖσαρ εἶπεν); в так называемых Acta Pauli et Antonii, обычно относимых ко времени Адриана, последний называется просто Καῖσαρ (см. Р. Par., 68; Р. Lond., I, стр. 227 сл., passim; BGU, I, № 341, стк. 3—4). Но если бы даже этот документ и был официальным, то и в этом случае аргумент издателей теряет силу, ибо можно указать на официальные документы, в которых римские императоры называются Καῖσαρ без дальнейшего обозначения. Примером является эдикт Эмилия Ректа, в котором Клавдий назван ὁ θεὸς ἡμῶν Καῖσαρ (Р. Lond., 1912, стк. 9). Можно ука-

¹ Следует напомнить, что имя императора в папирусе не названо.

² Вопрос о Цезаре, естественно, отпадает.

³ Bell, «Aeg.», XII, 2—3, 176: «но палеографический аргумент слишком неопределен, чтобы на нем можно было настаивать в какой-либо мере». Ср. также U. Wilcken, APF, IX (1930), стр. 254: «... трудно датировать своеобразные полуофициалы текста...». Ср. Schubart, BFAO, XXX, 1931, стр. 411. В одной из последних своих работ Bell (A note on PSI, 1160, JEA, XXXV, 1949, стр. 167—169) склоняется к мысли, что палеографически этот папирус можно датировать временем от Августа до Клавдия включительно, но не позднее.

⁴ Оливер приводит еще следующий довод: слово ἐπίτροπος в значении «префект» — нелепы в официальном документе.

зять еще на надпись, относящуюся к Нерону (SIG³, II, 814), начинающуюся словами Αὐτοκρίτωρ Καίσαρ λέγει.

Что касается третьего аргумента, то совершенно очевидно, что принятие его создает *circulus vitiosus*: с одной стороны, аргумент основан на предпосылке, что текст относится к Октавиану, с другой, произвольное дополнение служит подтверждением этой предпосылки. Легко убедиться в том, что ἐπανεῖλθω не является единственным возможным дополнением. Так, например, если вместо ἐπανεῖλθω, дополнить ἐπέλθω, ἦξω и т. п., то этот текст с таким же успехом может быть отнесен и к императору Калигуле, ибо, как стало известно из опубликованного в 1939 г. гиссенского папируса № 308, Гай Калигула также вел с александрийским посольством аналогичные переговоры. Кроме того, источники сообщают, что Калигула собирался посетить Египет (Suet., Cal., 49; Ios., Al, XIX, 1, 12, § 81; Philo, Leg., 26, 172; 43, 338), и в таком случае подобное дополнение как нельзя лучше соответствовало бы предпосылке, что императором этого текста является Калигула. Ниже будет сделана попытка показать, что с гораздо большим основанием можно дополнить этот папирус так, чтобы он относился к Клавдию. Во всяком случае, дополнение должно необходимо вытекать из самого текста, соответствовать его характеру и согласоваться с общей исторической обстановкой, а не быть в одно и то же время и предпосылкой и доказательством.

В этой связи необходимо указать еще на следующее обстоятельство. Из контекста флорентийского папируса видно, что употребленный в нем термин λαογραφίσθαι (стк. 3) является уже прочно укоренившимся выражением в налоговой терминологии римского Египта. Между тем, если бы этот папирус относился к 30 г. до н. э., т. е. к моменту завоевания Египта Октавианом, такое словупотребление было бы почти невероятным¹, ибо, как известно, «лаография» (буквально — перепись народа) как подушный налог, преобразованный из птолемеевского σύνταξις, была римским нововведением, и соответствующая терминология не смогла бы сразу приобрести права гражданства².

Между тем, для правильного понимания PSI, X, 1160 необходимо поставить этот папирус в связь со словами Клавдия о совете в его письме александрийцам от октября 41 г. н. э. В этом письме (P. Lond., 1912, стк. 66—72) читается: «περὶ δὲ τῆς βουλῆς ὃ τι μὲν ποτε σύνθηες ὑμεῖν ἐπὶ τῶν ἀρχαίων βασιλέων οὐκ ἔχωι λέγειν, ὅτι καὶ ἐπὶ τῶν πρὸ ἐμοῦ Σεβαστῶν οὐκ εἶχεται σαφῶς οἰδατε. καινοῦ δὲ πράγματος νῦν πρῶτον καταβαλλομένου ὑπερ ἀθλῶν εἰ συνοίσει τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμοῖς πράγμασι ἔγραψα Αἰμιλίῳ Φρίκῃ διασκεψάσθαι καὶ δηλώσέ μοι εἴ τι καὶ συνείστασθαι τὴν ἀρχὴν δεῖ τὸν δὲ τρόπον, εἴπερ ἄρα συνάγειν δεοί, καθ' ὃν γενήσεται τοῦτο», «что касается буле, то я не могу сказать, что было у вас обычным при прежних царях, но то, что при моих предшественниках Августях ее не было — вы хорошо знаете. Так как это нововведение теперь предлагается впервые и неясно, будет ли оно полезно городу и будет ли оно в моих интересах, я написал Эмилию Ректу, чтобы он расследовал и выяснил: надо ли ввести это учреждение, а если действительно следует его создать, то по какому способу оно будет организовано».

Таким образом, по вопросу о совете Клавдием выдвинуты следующие положения: 1) неясно, будет ли совет полезен городу; 2) неясно, будет ли совет соответствовать интересам императора; 3) неясен принцип организации совета (в случае положительного ответа на предшествующие вопросы); 4) префекту Египта Эмилию Ректу предложено все это расследовать и выяснить.

¹ Cp. Oliver, «Aeg.», XI, 2, 161 слл.; V. Tcherikover, The Jews in Egypt in the Hellenistic-Roman Age in the Light of the Papyri, 1945, стр. 158.

² О времени возникновения термина λαογραφία см. Wilcken, Ostraka, I, 245—247; Grundzüge, I, 189; cp. R. Taubenschlag, The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri 332 b. C.—640 A. D., N.-Y., 1944, стр. 108.

Обращаясь к рассматриваемому папирусу, легко убедиться, что приведенные слова Клавдия являются ответом на положения, выдвинутые александрийским¹ посольством в обоснование его притязаний на восстановление βουλῆ в Александрии:

*Доводы александрийских послов
(PSI, X, 1160)*

1) а) «ταύτην (sc. τὴν βουλὴν) φρ[ο]γ-τιεῖν ἵνα μὴ... τὸ π<ο>λείτευμα τῶν Ἀλεξανδρείων ἀ[κ]ήρατον ὑπάρχον ἄρρε-
πτοι καὶ ἀνάγωγοι γεγονότες ἀνθρώποι μολύνωσι», «она (т. е. буле) будет заботиться о том, ... чтобы до сих пор [не загрязненное] π<ο>λείτευμα александрийцев не засо-
рили люди невоспитанные и беспокойные» (стк. 5—6).

б) «εἰ δὲ τις καταβαρβαροῖτο παρὰ λόγον πραττόμενος ἢ ὑπὸ ἰδί[ο]υ λόγου ἢ τινος πράκτορος <τοῦς> ἀνθρώπους διασεύοντος συνερχομένη ἢ βουλὴ πρὸς σὺν ἐπίτροπον συνεπιρῶνι τοῖς ἀσθ[ε]νοῦσι», «если с кем-нибудь поступят как с варваром, так что с него противозаконно будет взыскана подать или идиологом, или каким-нибудь практором, притесняющим людей, то совет, собравшись к твоему эпитропу, окажет помощь слабым» (стк. 6—9).

в) «ἐτι δὲ, εἰ δέοιτο πρεσβεῖαν πρὸς σε πέμπειν αὐτῇ προχειρίζεται τοὺς ἐπιτηδεῖους καὶ [...]. μὲνός τις ἐκπο-
ρεύσεται [[μὴτε ἀσθενής τις]]», «кроме того, если будет нужда в том, чтобы послать к тебе посольство, то пусть совет подберет подходящих людей и пусть не отправится (в посольство) никто из [...] [[ни маломощный]]» (стк. 11—13).

г) «μὴτε ε[.....] ὧν φεύγη: τὴν τῆς πατρίδος ὑπηρεσίαν» «... пусть ни один из подходящих (?) людей не уклонится от службы отечеству» (стк. 13—14).

2) а) «φημι γάρ ταύτην (sc. βουλὴν) φρ[ο]γ-τιεῖν, ἵνα, μὴ τι τῶν μελλόντων τινὲς λαογραφῶσθαι τοῖς κατ' ἑτος ἐφ' ἑβδοκαῖς συνεγγραφόμενοι <τὴν> ἐπὶ τὴν δημοσίαν τρεῖς [πεζαν] πρόσδοον ἐλασσῶσι», «я утверждаю, что она (т. е. буле) будет заботиться о том, чтобы некоторые из тех, которые подлежат внесению в списки платящих подушную подать, не уменьшили дохода государства ка[зн]ы, будучи внесены в ежегодные списки эфевов» (стк. 2—5).

б) «καὶ μὴ δι' ἐρημίαν βοηθείας τὰ σοὶ τηρῶσθαι δυνάμενα ὑπὸ τῶν τυχόντων ἀνθρώπων διαφορῆσαι»², «и пусть вследствие отсутствия помощи не будет расхищено случайными людьми то, что можно сберечь для тебя» (стк. 9—11).

*Вопросы императора
Клавдия (P. Lond., 1912)*

1) «ὅπερ ἄδηλον εἰ συνοίσει τῇ πόλει», «неясно, будет ли она полезна городу» (стк. 67—70).

2) «ἄδηλον εἰ συνοίσει... καὶ τοῖς ἐμοῖς πράγμασι», «неясно, будет ли оно... в моих интересах» (стк. 70).

¹ Свои доводы в пользу создания βουλῆ александрийские послы изложили императору Клавдию в Риме, во время процесса; папирус же мог появиться в Александрии после возвращения послов и даже после получения в Александрии письма Клавдия (в первых числах ноября 41 г.; сопроводительный эдикт Эмилия Ректа датирован 10/XI 41 г.).

² Следует читать διαφορῆθῃ.

3) ἀξιούμ[εν—] τὴν βουλὴν κατ' ἐνιαυτὸν γεῖν[εσθαι] καὶ με[τὰ τὸν ἐνιαυτὸν или χρόνον] εὐθύνας διδόναι τῶν διαπεπρα[γμένων τῷ σωί ἐπιτρόπῳ καὶ] τὸν γραμματέα τῆς βουλῆς καλὸν [...].», «мы проси[м...], чтобы была годичной и чтобы [по истечении года] она отдавала отчет [твоему эпитропу] в том, что она сделала, а секретарь буде хорошо [...].» (стк. 14—20).

3) «...τὸν τε τρόπον, εἴπερ ἄρα συνάγειν δεῖα, καθ' ὃν γενήσεται τοῦτο...» «если действительно следует его создавать, то по какому способу оно будет организовано» (стк. 72).

Следует отметить, что PSI, X, 1160 перекликается не только с местом о βουλῇ, но также и с другими местами письма Клавдия. Так, александрийскими послами предложен годичный срок совета, по истечении которого он (т. е. совет) должен представить отчет (εὐθύνας διδόναι τῶν διαπεπραγμένων). Такой же мотив приведен (в письме Клавдия) александрийским посольством в защиту трехлетнего срока службы магистратов: «τοῦ δώσειν εὐθύνας ὧν κακῶς ἤρξαν», «давать отчет (о) тех, (которые) дурно управляли» (P. Lond., 1912, стк. 64—65). Представитель александрийских послов заверяет императора, что совет воспрепятствует проникновению в эфебию лиц, подлежащих лаографии (PSI, X, 1160, 2—4). С этим согласуются слова Клавдия: «πλὴν εἰ μὴ τινες ὑπῆλθον ὑμᾶς ὡς ἐκ δούλων γεγονότες ἐφθβεῦσαι», «кроме (тех), которые обманули вас, став эфебами, будучи по происхождению рабами» (P. Lond., 1912, стр. 56—57). Вопрос об уклоняющихся от лаографии и о незаконном включении в число граждан затронут также в других современных письму Клавдия источниках: у Филона [quod omn. prob. lib. sit., I, 7 (M., II, 446=CR, VI, 2)] и в берлинском папирусном отрывке BGU, 8877¹.

Итак, если можно согласиться с вышеприведенными сопоставлениями PSI, X, 1160 и P. Lond., 1912, то это дает возможность дополнить последние строки разбираемого папируса. Письмо Клавдия прямо подсказывает наиболее вероятно дополнение. В нем сообщается, что он дал указание Эмилию Ректу расследовать и выяснить все вопросы, связанные с советом (стк. 70 слл.: «ἔγραψα Αἰμιλλίῳ Ρῆχτῳ ἰασκεψασθαι καὶ δηλώσαι μοί», «написал Эмилию Ректу расследовать и доложить мне...»). Исходя из этого указания Клавдия, можно предположить, что смысл последних строк PSI, X, 1160, был примерно следующим:

Καῖσαρ εἶπεν[— — — — —]

• περὶ τούτων διαλήμψο[μαι — — — — — καὶ]
εἰς Ἀλεξάνδρειαν τῷ ἐπιτρόπῳ γράψω]

Император сказал [— — — — —]

Об этом (я) выясн[ю и]

в Александри[ю эпитропу напишу;

или

περὶ τούτων διαλήμψο[μαι καὶ τῷ ἐπιτρόπῳ]
εἰς Ἀλεξάνδρειαν γράψω ἵνα. . .],

«об этом (я) выясн[ю и эпитропу]

в Александри[ю напишу, чтобы. . .],

или как-нибудь иначе в этом же смысле. Такое дополнение целиком вытекает из письма Клавдия к александрийцам и вполне согласуется с обстановкой и характером переговоров Клавдия с посольством александрийцев.

Таким образом, нет оснований соглашаться с общепринятым толкованием рассматриваемого папируса и считать императора, упоминаемого в этом папирусе, Августом, местом действия событий, в нем отраженных, — Египет и датировать его 30 г. до н. э.

¹ См. И. Д. Аму с и н, Письмо и эдикт императора Клавдия, ВДИ, 1949, № 2, стр. 223—224.

Поэтому можно придти к следующему выводу. Рассмотренный папирус является скорее всего не официальным документом (не только по отношению к императорской канцелярии, но и по отношению к политемам александрийцев), а отрывком из литературно-политического памфлета. К образцам подобного рода политической литературы Александрии римского времени можно отнести такой папирусный отрывок, как Р. Оху., VIII, 1089¹. В последнее время к ним прибавились и такие сочинения, как ошибочно толкуемый берлинский папирус 8877 (см. И. Д. Амосин, ВДИ, 1949, № 2, стр. 221—228), и, к сожалению, чересчур фрагментированный гиссенский папирус 308. В связи с этим следует отметить, что предложенный в свое время М. И. Ростовцевым² и прочно укоренившийся термин александрийские «языческие мартирии», которым обозначаются подобного рода папирусные находки, требует в настоящее время коррективы, так как этот термин уже не отвечает многообразию форм и жанров александрийской политической литературы, открывающейся в ряде новых папирусных находок. Вопрос о так называемой александрийской «мартиро-логической» литературе, как о своеобразном жанре александрийской политической литературы, несомненно требует в настоящее время специального и углубленного исследования. Рассмотренный папирус является, повидимому, отрывком из повествования александрийского посольства о переговорах, которые велись им в Риме с императором Клавдием в 41 г. н. э. В дошедшем отрывке затронут только вопрос о *βούλη*, восстановление которой Клавдий не санкционировал, хотя отказ сформулирован в дипломатической форме. Сопоставление данного папируса и места из письма Клавдия о совете показывает, что слова Клавдия являются уклончивым ответом на вопросы, поставленные александрийским посольством. Возможно, что в будущем найдутся и другие отрывки этого документа, которые смогут служить иллюстрацией для других частей письма Клавдия и разъяснить некоторые темные его места.

Преследуя умиротворительные цели, Клавдий весьма осторожно отклонил просьбу александрийского посольства о восстановлении совета и облек ответ в форму неизбежную, щадящую самолюбие александрийцев. Следует подчеркнуть, что один из главных аргументов посольства в пользу совета (контроль над незаконным проникновением в эфебию) учтен Клавдием в другом месте письма (стк. 53—57 об эфебии), где он ставит вопрос о «чистоте» и «незасоренности» александрийской политевмы, подчиняя это контролю римской власти. Это место письма наряду с рядом других актов Клавдия³ показывает твердость и самостоятельность политической линии Клавдия в самом начале его правления и является одним из многих аргументов против широко распространенного в традиции карикатурного изображения этого императора.

В настойчивом стремлении александрийцев добиться полисной конституции автономного города и в отказе императора Клавдия удовлетворить это требование сказывается конфликт между последними остатками полисной идеологии и действительностью римской мировой державы. Полис, по образному выражению Энгельса, был в это время потеряннным раем, лежавшим уже позади⁴. Призрачная

¹ Следует особо подчеркнуть резко выраженный литературный характер этого отрывка, изучение которого теперь связано с Р. Giss., 308.

² М. И. Ростовцев, Мученики греческой культуры в I—II вв., «Мир Божий», 1901, май, стр. 1—22; ср. А. Вауер, *Heidnische Märtyrerakten*, APF, I (1901), стр. 29—47.

³ Например, все письмо александрийцам в целом, речь по поводу дарования *ius hooigum* жителям Волосатой Галлии, документы относительно Волюбилиса, закон, запрещавший вывозить рабов на остров Эскулапа, и ряд других законодательных памятников.

⁴ Ф. Энгельс, К истории раннего христианства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, 2, стр. 422; см. также стр. 423.

мечта александрийцев о полисной конституции разбилась о суровую действительность Римской империи, в руках которой автономия и самоуправление провинциальных городов давно превратились в разменную монету. Римское правительство давало их одним и отнимало у других. Согласно сообщению Светония, Клавдий «в наказание за весьма вредные внутренние распри отнял у ликийцев автономию, напротив, родосцам вернул (ее) в награду за раскаяние (в) прежних их провинностях»¹. В Александрии по существу никогда не прекращалась фронда, временами открыто направленная против Рима, временами же искавшая себе отдушину во внутренней междоусобной борьбе. Последним по времени открытия свидетельством этих постоянных мятежных распри внутри Александрии является не только письмо Клавдия к BGU, 8877, но также и гиссенский папирус 308 (см., например, стб. I, 2—5), относящийся ко времени Калигулы.

Учитывая огромную экономическую, стратегическую и политическую роль, которую Александрия играла в Римской империи, римские императоры не могли рисковать потерей едва ли не второго центра империи. Даже такой «филоалександриец», как Гай Калигула, не рискнул на санкционирование герусии, организованной, повидимому, явочным порядком. Не мог иначе поступить, разумеется, и Клавдий. В борьбе между полисом и империей Александрия потерпела окончательное поражение. Воуль, восстановленная около 200 г. н. э. Септимием Севером, не имела, по существу, уже никакого значения.

Вместе с тем рассмотренный документ является весьма ценным источником не только для политической и муниципальной, но также и для социальной истории Александрии I в. н. э., столь скудно освещенной документальным материалом.

Ряд интересных социальных терминов, встречающихся во флорентийском папирусе (ἄφροπτοι καὶ ἀνάγωγοι ἄνθρωποι, ἀσθενής и др.), как и все содержание папируса, свидетельствуют о глубоком социальном расслоении александрийского населения. Послы Александрии, представлявшие интересы городской верхушки, приводят в качестве довода в пользу совета то, что буле будет бороться против «невоспитанных и беспокойных» налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов. Иными словами, представители александрийской верхушки обещают императору ревностно блюсти интересы имперской казны тем, что буле, об учреждении которой они ходатайствуют перед императором, будет препятствовать подлежащим лаографии незаконно попасть в списки эфегов. Тем самым рассматриваемый папирус представляет собой исключительно важное свидетельство о тесной связи, которая существовала между вступлением в эфебию и освобождением от лаографии, проблеме до сих пор неясной и спорной в науке (ср. А. Б. Ранович, ук. соч., 166—210). В своей посмертной работе покойный А. Б. Ранович указал, что «неизвестно даже, были ли александрийские граждане свободны от подушной подати» (там же, 169). Флорентийский папирус дает теперь возможность ответить на этот вопрос положительно. Борьба за расширение права гражданства в I в. н. э. была, по существу, борьбой против римского налогового гнета и, прежде всего, борьбой за право не быть в числе λαογραφούμενοι.

Борьба александрийцев за муниципальные права тесно переплетается с внутренней социальной и междоусобной борьбой. В ходе обострившейся внутренней борьбы узко классовые интересы александрийской верхушки, стремившейся укрепить свои политические позиции для эксплуатации «своих» народных масс и господства над ними, приводят ее к примирению с римской властью, союза с которой они ищут и опорой которой они постепенно становятся. В жертву этого «приспособления» к провинциальной политике Рима александрийская

¹ Suet., Claud., 25: Lyciis ob exitiales inter se discordias libertatem ademit. Rhodiis ob poenitentiam veterum delictorum reddidit.

верхушка приносит интересы «неимущих свободных»¹. Наряду со знаменитой надписью Тиберия Александра² и свидетельствами Филона³ флорентийский папирус содержит также материал о произволе и притеснениях со стороны налоговых чиновников. Флорентийский папирус лишний раз показывает, таким образом, что внутреннюю, социальную историю Александрии можно понять лишь в свете определения основных противоречий рабовладельческого общества, данного товарищем Сталиным⁴. Флорентийский папирус, несомненно, заслуживает специального исследования ввиду его значения для социальной истории Александрии I в. н. э.

И. Д. Амусин

¹ Ф. Энгельс, Бруно Бауэр и раннее христианство, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 606.

² OGIS, II, 669; ср. И. Д. Амусин, К эдикту Тиберия Юлия Александра, ВДИ, 1949, № 1, стр. 74.

³ Philo, De spec. leg., III, 159—163 (CW, V, 194—195).

⁴ См. И. Сталин, О диалектическом и историческом материализме, «Вопросы ленинизма», 11-е изд., стр. 555.